

Белоглазов Р.Н.

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ КАМПАНИЯ НА УКРАИНЕ В 1921-1925 ГОДАХ.

Религия для украинских масс в течение длительного времени играла роль национального лозунга в их борьбе против господства польских помещиков, еврейской буржуазии и великорусской военно-административной бюрократии. В результате этого у многих крестьян и городских мещан возникла национальная обостренность религиозного чувства. В обстановке гражданской войны оно осложнилось национальной враждой и экономическими трудностями. Разруха транспорта, промышленности, упадок сельского хозяйства, голод, болезни усиливали религиозные настроения масс. Измученные тяжестью жизни, люди стремились найти успокоение в мечтах о загробной жизни, о награде на том свете за все страдания в этом мире. Это создавало благоприятную почву для деятельности церковников и сектантов.

Наибольшую активность проявляла автокефальная церковь, выступавшая под флагом религиозной революции. Автокефалия, или "самостийная" украинская церковь, являлась родной сестрой политической "самостийности" Украины. Всеукраинская церковная рада объявила 5 мая 1921 года украинскую церковь автокефальной, то есть независимой от московского патриарха. Это решение она объясняла стремлением "создать свою родную украинскую церковь", ссылаясь на то, что "церковный собор и все осведомленное население просили ее, как стойкого и непоколебимого вождя украинского революционного религиозно-верующего населения, позаботиться о том, чтобы в каждом храме раздавался родной язык, чтобы все приходы были украинизированы, а старорежимный церковный строй, как можно скорее окончательно ликвидирован".ⁱ На пост председателя Всеукраинского церковного правления в октябре 1921 года был избран бывший министр правительства Петлюры В. М. Чеховской.

Первый церковный собор автокефалистов Киевщины, состоявшийся в мае 1921 года, признал главными основами существования украинской церкви ее самостоятельность, отделение от государства, всенародную соборноправность, употребление при богослужении украинского языка, обрядов и обычаев. Сразу же после собора автокефалисты повели усиленную агитацию за украинизацию всех церквей республики. Пользуясь поддержкой крестьянских масс и опираясь на бывших земских служащих, сельскую интеллигенцию, кооператоров, они избирались на съезды незаможных селян и проводили там свои взгляды. В ряде мест им удавалось добиться существенных успехов. Это видно из того, что в Киевском, Белоцерковском, Балтском, Изюмском, Уманьском и Бердичевском уездах на съездах членами КНС были приняты резолюции с требованием перевода богослужения в селах на украинский язык.ⁱⁱ

Усиливали свою религиозную деятельность и представители так называемой "живой церкви", которая ставила своей целью, как гласило Положение о ней, "освобождение православных от обрядностей малообразованного духовенства, от власти чисто сословных интересов, от корысти церковной иерархии, властолюбия, честолюбия, чиновничьего отношения к делу, от всех зол церковной жизни, вмешательства в политику" и стремилась к "созданию условий для свободного от мирской суеты и пут епископата исповеданию веры, к проведению в жизнь евангельской свободы и самого широкого демократизма на началах соборноправства".ⁱⁱⁱ Проходившее 17 октября 1921 года в г. Харькове первое общее собрание духовенства "живой церкви" избрало своим председателем протоиерея Дмитревского – сторонника деникинской власти.

Активизировалась и старорежимная "тихоновская церковь". Она боялась потерять господствующее положение среди других религиозных течений и принимала меры по предотвращению падения своего авторитета в глазах веровавшего украинского населения.

В декабре 1921 года на Украине насчитывалось 1116 автокефальных, 2570 обновленческих и 3526 тихоновских церквей.^{iv} Характерной чертой всех религиозных течений на Украине являлась их антисоветская и антикоммунистическая направленность.

Раскол православной церкви вызвал рост сектантского движения. С мая по декабрь 1921 года число сектантов на Украине увеличилось более чем в два раза. В одном только Киевском уезде секты евангелистов насчитывали 800, молеванцев – 600, адвентистов – 748, скопцов – 530, толстовцев – 617, молокан – 586 человек. Все они враждебно относились к Советской власти и призывали к ее свержению.^v

Антисоветская пропаганда церковников и сектантов среди веровавших чаще всего носила завуалированный, религиозный характер. Так, в Харькове они распространили две легенды, одна из которых повествовала о том, как некая коммунистка стирала в страстную субботу и по этой причине бог обратил ее в механически стирающее существо. Во второй легенде рассказывалось о коммунисте, не снявшем шапки перед Богородицей, которую толпа носила по городу. Господь Бог будто бы наказал его за это, и он застрял при выходе из помещения окаменевшим. Слухи об этом быстро достигли провинции и побудили жителей окрестных волостей пойти посмотреть на харьковские "чудеса". Несмотря на то, что ни заколдованной коммунистки, ни закаменелого коммуниста никто и нигде не увидел, слухи о них долго не исчезали, а приобретали дополнительные сведения о том, что их увезли коммунисты.

Во всех губерниях Украины свершались сотни "христианских чудес" в виде обновления икон, куполов и крестов церквей, обнаружения криниц святой воды. Только в июле 1921 года в республике было зарегистрировано 464 чуда, основная часть из которых приходилась на Подольскую, Киевскую и Полтавскую губернии.^{vi} Осененные "чудесным знаменем", деревенские жители приходили посмотреть "господние чудеса", а заинтересованные лица вели тем временем среди них свою антисоветскую агитацию. Иногда служители культа выража-

ли свою ненависть открыто. К примеру, священник села Макеевки Донецкой губернии В. Смирнов в своей проповеди говорил верующим: "Азовское море высохло на три версты и скоро высохнет река Волга, потому что на православной земле появились антихристы-коммунисты. Я прошу вас не верить им, ибо они отошли от креста. Не слушайте их, а молитесь Господу Богу".^{vii}

Хотя Советская власть официально провозгласила свободу совести в стране, она не могла допустить такого положения, когда ее идейные противники все успешнее завоевывали массы населения на свою сторону, противопоставляли их властным органам. В такой обстановке было решено начать и постоянно вести специальную кампанию борьбы с религией и религиозностью масс. В посланном в ЦК КП(б)У губкомам партии в апреле 1921 года циркулярном письме "Об антирелигиозной кампании" говорилось: "Необходимо сейчас же начать широкую агитационно-пропагандистскую кампанию, в ходе которой добиваться показа рабочим и крестьянам истинных целей всех представителей религиозных вероучений, популяризации научной точки зрения на религию, объяснения всех повседневных явлений жизни идеей закономерности и ложности представлений о возможности чудес в природе". ЦК обязывал партийные комитеты привлекать к ведению кампании всех ответственных работников, регулярно инструктировать их, печатать для них подсобные материалы в прессе, подготовленные в духе марксизма.^{viii}

В июле 1921 года ЦК КП(б)У направил на места "Тезисы по антирелигиозной пропаганде". "Кампания борьбы с религией, – говорилось в тезисах, – должна вестись в двух направлениях: 1) против церкви и духовенства; 2) против усиления массовых настроений суеверия и мистики". Против религиозных объяснений мировых загадок ЦК рекомендовал выдвигать естественную науку и с ее помощью отвечать на вопросы: кто сотворил мир? как началась на земле жизнь? из чего состоит материя? существует ли душа? как появился человек? откуда взялась у человека вера в загробный мир? что такое христианство? кто такие тихоновцы, обновленцы и автокефалисты? Для разоблачения вероучений предлагалось использовать разногласия между русской и украинской церковью, устраивать диспуты на религиозные темы с привлечением к участию в них представителей разных вероисповеданий, сталкивать их между собой и тем самым компрометировать в глазах веровавших, ставить пьесы сатирического и бытового характера с антирелигиозным содержанием.^{ix}

Эти указания ЦК КП(б)У легли в основу проведения антирелигиозной кампании. Общее руководство ею осуществляла созданная при Центральном Комитете в августе 1921 года Центральная комиссия по антирелигиозной пропаганде, а непосредственное на местах – ряд комиссий Главполитпросвета УССР, образованных в это же время. К середине 1922 года эти органы произвели учет всех лекторов-антирелигиозников и мобилизовали их на проведение кампании. Их силами были составлены планы проведения "коммунистического рождества", "комсомольской пасхи", инструкции по организации диспутов и агитсудов над веровавшими, положение об антирелигиозных кружках при клубах и сельбудок. Наряду с этим были приняты меры по изданию большого количества специальной литературы.

К концу 1923 года все местные партийные комитеты и политпросветы имели группы лекторов-антирелигиозников. С их помощью устраивались открытые партийные собрания и лекции-диспуты на антирелигиозные темы. На них приглашались и представители духовенства. Поначалу они отказывались присутствовать на таких мероприятиях, но затем, боясь оставить "паству без пастырей", стали участвовать во всех дискуссиях по вопросам религии. Часто служители культа, принадлежавшие к различным религиозным течениям, в процессе дискуссии доходили до такого азарта, что начинали публично оскорблять друг друга. Старообрядцы называли автокефалистов "петлюровцами", а автокефалисты старообрядцев – "иудами". В ряде случаев споры заканчивались драками попов. Антагонизм между служителями церкви порождал раскол среди веровавших, которые также враждовали между собой. К примеру, в Полтавском кафедральном соборе толпа поклонников "тихоновской церкви" затеяла в марте 1923 года драку с представителями "живой". Во время нее были жестоко избиты и "живые" и "мертвые" архимандриты.^x

Наиболее активная антирелигиозная пропаганда проводилась накануне и в дни больших религиозных праздников. Во время "Рождества Христова" и "Пасхи" по инициативе партийных и комсомольских организаций повсеместно устраивались коммунистические и комсомольские торжества, в процессе которых организовывались шествия, инсценировки, концерты, спектакли, фейерверки антирелигиозного содержания. Эти мероприятия, по оценкам органов власти, приносили определенную пользу, но в то же время причиняли и огромный вред. В ряде мест к этим праздникам приурочивалось закрытие церквей, снятие с них крестов, публичное сожжение икон. Органы власти запрещали веровавшим совершать "крестные ходы". Такие действия вопреки воле большинства крестьян создавали в ряде сел нездоровую обстановку. В селе Быкове Нежинского уезда в июле 1923 года произошел такой случай. Комсомольцы этого села в ночь по пасхе сняли с церкви два креста. Утром возмущенные крестьяне явились к секретарю комсомольской ячейки П. Пегашину и потребовали от него ответа на вопрос: "Куда они девались?" После того, как им было заявлено, что "кресты забрал к себе Господь-Бог на небеса", комсомольский секретарь был сильно избит.^{xi} В селе Дмитриевка Таганрогского уезда в пасхальный день 1923 года комсомольцы решили снять с церкви кресты и колокола. Узнав об их намерении, веровавшие жители села окружили церковь и не пускали к ней комсомольцев. Последние вызвали группу милиционеров, которая стала помогать им. Кончилась затея комсомольцев тем, что их и милиционеров крестьяне изрядно поколотили дубинками.^{xii}

Подобные перегибы в борьбе с религией допускались на местах еще долго. Побывавший в октябре 1923 года на Украине заведующий агитационно-пропагандистским отделом ЦК РКП(б) А.С. Бубнов в своей докладной записке в Политбюро сообщал о том, что в ряде округов республики продолжалось необоснованное закрытие церквей, снятие куполов, отменялось празднование воскресения, на церкви и их земли налагались не предусмотренные законом налоги, имели место случаи голосования на крестьянских сходах по вопросу: существует или не существует Бог.

В связи с этим вопросы организации антирелигиозной пропаганды стали предметом обсуждения пленума ЦК КП(б)У в июне 1924 года. Он отметил "с одной стороны, психологический сдвиг в сознании передовой части рабочих и крестьян (главным образом, среди молодежи), и с другой – неправильные выводы, сделанные на этом основании некоторыми в смысле перехода к решительному наступлению на религию среди широких еще отсталых масс".^{xiii}

Заметим при этом, что органы Советской власти всегда считали передовыми тех, кто разделял и поддерживал ее политику, а отсталыми тех, кто занимал другие позиции. Указав на неправильные действия, уклон и ошибки, пленум нацеливал партийные организации на увеличение выпуска научно-популярной литературы, создание при культпросветучреждениях кружков безбожников, дифференцированный подход к методам пропаганды среди различных социальных групп населения. В деревнях рекомендовалось вести "общепросветительную, естественнонаучную работу, чтобы подготовить крестьян к антирелигиозной пропаганде по существу". Среди рабочих, наряду с просветительной деятельностью, признавалось правильным ставить вопрос о Боге более смело, проводить антирелигиозные действия, "начиная от вынесения икон с цехов и заводов, и кончая закрытием поселковых церквей, если эти действия будут отражать настроения значительного большинства рабочих и членов их семей, населяющих поселок".^{xiv}

После пленума ЦК КП(б)У стал издавать журнал "Безвірник", ставший основным руководством для всех антирелигиозников. Вопросы практики антирелигиозной пропаганды стали изучаться в системе партийного просвещения. В помощь школам и политкружкам Госиздат Украины укомплектовал 600 антирелигиозных библиотечек. В июле 1924 года было организовано всеукраинское общество безбожников. Его отделения к концу этого года имелись уже во всех округах и районах республики. По линии общества во второй половине 1924 года было выпущено около 3 миллионов экземпляров антирелигиозных книг, брошюр, плакатов и пьес. Они являлись основным пособием для кружков безбожников, количество которых постоянно возрастало. О численности таких кружков в отдельные моменты дают представление такие официальные данные:^{xv}

По состоянию на:	Общее количество кружков безбожников в республике	В них состояло членов
1 января 1924 года	247	5520
1 июля 1924 года	446	16844
1 октября 1924 года	700	45000
1 января 1925 года	849	53280
1 июля 1925 года	1027	61870
1 октября 1925 года	1567	85000

Члены кружков не только учились борьбе с религией, но и являлись организаторами многочисленных антирелигиозных вечеров, диспутов, лекций, бесед и чтот. Их силами только в августе – ноябре 1924 года на Украине было проведено 16 787 пропагандистских мероприятий.^{xvi}

Крупнейшей мерой Советской власти по подрыву влияния церкви на население страны явилось изъятие церковных ценностей. Она вписалась в общую кампанию борьбы с религией. Длительное время утверждалось, что необходимость этой меры вызывалась голодом 1921-1923 годов, желанием правительства Ленина оказать голодавшим помощь путем обмена за границей конфискованных ценностей на продукты питания. Но сверхсекретное письмо вождя революции, опубликованное только в 1990 году, раскрыло подлинные цели той акции для членов Политбюро ЦК РКП(б). 19 марта 1922 года В.И. Ленин писал В.М. Молотову: "Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько миллионов рублей (надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр). Без этого фонда никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности, и никакое отстаивание своей позиции в Генуе в особенности, совершенно немыслимы. Взять в свои руки фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (а может быть, и в несколько миллиардов) мы должны во что бы то ни стало. А сделать это с успехом можно только теперь. Все соображения указывают на то, что позже сделать этого не удастся, ибо никакой иной момент, кроме отчаянного голода, не даст нам такого настроения широких крестьянских масс, который бы обеспечивал нам сочувствие этих масс, либо, по крайней мере, обеспечил нам нейтрализование этих масс в том смысле, что победа в борьбе с изъятием ценностей останется безусловно и полностью на нашей стороне".^{xvii}

Итак, по признанию Ленина, церковные и монастырские ценности были необходимы Советской власти для ведения государственной и хозяйственной работы, а не для спасения погибших от голодной смерти. Пик голода, 1922 год, глава правительства считает наиболее благоприятным моментом для конфискации богатств церквей,

так как голодные крестьяне не в состоянии оказать властям должное сопротивление. Большевики всегда выдавали свои планы за планы народа. Так поступили они и на сей раз.

В украинской печати дело было представлено так, что мысль о конфискации сокровищ церквей и монастырей якобы подали крестьяне голодавших губерний. В ЦК КП(б)У сразу же откликнулись на инициативу Москвы и заявили: "Когда дело дошло до людоедства, они стали говорить: "А в церквях наше же богатство. Кому оно нужно будет, если мы умрем? Пусть лучше то, что мы сами же накопили, идет на спасение нас и наших детей. Будем живы, если надо будет, накопим еще".^{xviii} Далее ЦК КП(б)У сообщил: "В партийные и советские органы с мест все еще поступают сведения о том, что многие верующие положительно относятся к такому предложению. Ввиду этого ЦК КП(б)У решил поставить этот вопрос на обсуждение всех рабочих и крестьян республики. В июне – июле 1922 года во всех местностях Украины были проведены съезды членов КНС, беспартийные конференции, рабочие собрания и крестьянские сходки. На них присутствовало от 60 до 80 % всего населения губернии. Большинство высказалось за осуществление такой меры – конфискацию ценностей".^{xix} В периодической печати появилась масса статей трудящихся с одобрениями действий органов Советской власти. Мнения противников не публиковались, власть считала их не заслуживающими внимания.

В результате проведенной специальными комиссиями конфискации имущества церквей и монастырей во Всеукраинский государственный фонд поступило 3 876 пудов и 19 фунтов серебра, 13 пудов и 17 фунтов золота, не считая бриллиантов и других ценностей.^{xx} Сообщалось, что, по подсчетам Центральной комиссии помощи голодающим, на эти средства в течение года можно было прокормить 6 миллионов человек. Но ни один из документов не подтверждает того факта, что эти средства были использованы на помощь голодавшим. Архивные материалы свидетельствуют о другом – о передаче значительной части этих ценностей зарубежным коммунистам на развитие мировой социалистической революции.

Таким образом, в первой половине 1920-х годов антирелигиозная кампания на Украине велась в основном методами практических действий против религии и веровавших. Грубые приемы и издевательства над предметами культа и веры, прямые выступления против религиозных обрядов, разрушение религии со стороны ее материальных проявлений, их прямое отрицание, оскорбление религиозных чувств веровавших еще более усиливали их религиозную страсть, создавали вокруг веры ореол таинственности. Изъятие церковных и монастырских ценностей было проведено под благовидным предлогом оказания помощи голодавшим. Но есть все основания полагать, что большевистскую партию во главе с Лениным больше всего волновала проблема укрепления Советской власти в стране, развития мировой пролетарской революции, а не судьба народов СССР.

ⁱ Коммунист.- 1921.- 4 октября.

ⁱⁱ Путь к коммунизму.- 1922.- № 3-4.- С.30.

ⁱⁱⁱ Знамя коммунизма.- 1922.- № 9-10.- С.75.

^{iv} Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (в дальнейшем – РЦХИДНИ), ф.17, оп. 15, д. 56, л. 20.

^v РЦХИДНИ, ф.17, оп. 60, д. 382, л.7

^{vi} Там же, д. 661, л. 123.

^{vii} Госархив Донецкой области, ф. 4, оп. 1, д. 98, л. 11.

^{viii} Коммунист.- 1921.- 16 апреля.

^{ix} Там же.- 1921, 10 июля.

^x Там же.- 1923, 20 апреля.

^{xi} Бюллетень Главполитпросвета УССР, 1923, № 4. С. 4-7.

^{xii} Бюллетень Таганрогского укома КП(б)У, 1923, № 16, С. 4.

^{xiii} Известия ЦК КП(б)У.- 1923.- № 3-4.- С. 17.

^{xiv} Там же.

^{xv} Бюллетень Агитпропа ЦК КП(б)У.- 1925.- № 6.- С. 17-18.

^{xvi} Рабочий клуб.- 1925.- № 12.- С. 23.

^{xvii} Известия ЦК КПСС.- 1990.- № 4.- С. 191.

^{xviii} Коммунарка Украины.- 1922.- № 11.- С. 6.

^{xix} Агитпропаганда.- 1922.- № 6.- С. 84.

^{xx} Бюллетень ЦК помгола.- 1922.- № 10.- С.24.